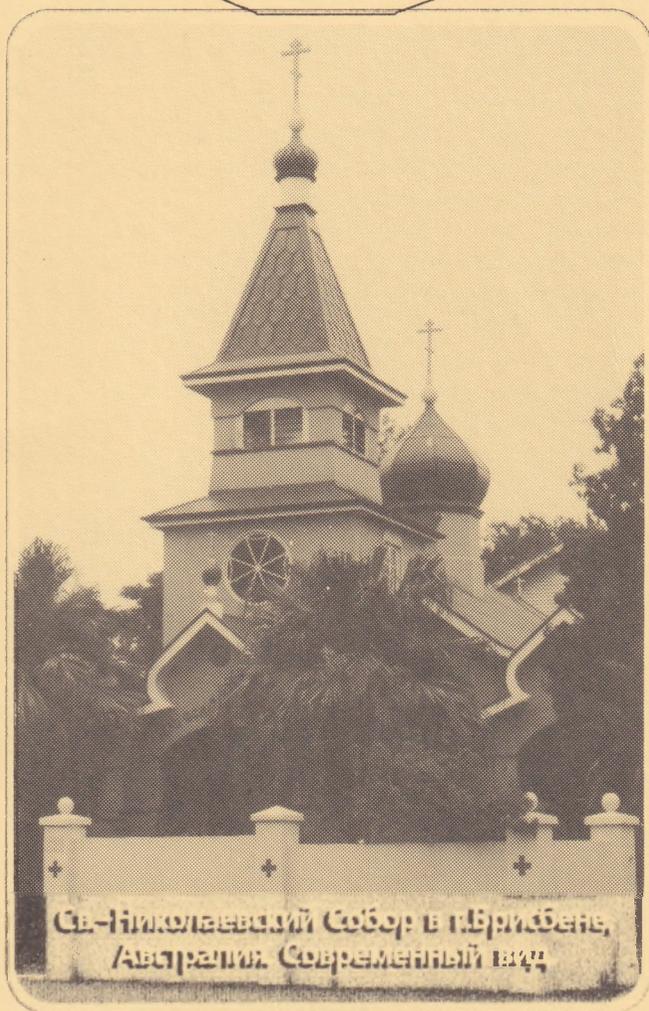
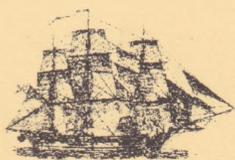

Австралия

РУССКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

Св.-Николаевский Собор в Брисбене,
Австралия. Современный вид

29

2001

СИДНЕЙ

ОКТАБРЬ

Русские в Южной Австралии

По просьбе наших читателей мы знакомим их с историей русских в Южной Австралии, которая не менее богата и интересна, чем более известная история русского присутствия в Новом Южном Уэльсе, Виктории и Квинсленде.

Первым русским кораблем, посетившим Аделаиду 9-15 мая 1870 г. (все даты по н.ст.), был русский корвет "Боярин", под командованием капитан-лейтенанта Василия Федоровича Серкова. Увы, первое знакомство русских с населением этой молодой колонии оказалось не особенно удачным. Участник плавания Александр Конкевич, опубликовавший свои воспоминания об этом плавании в полубиллетризированной форме под псевдонимом "Беломор", рассказывает о встрече с корреспондентом местной газеты, который сумел попасть на корабль вслед за лоцманом: "Мы совершенно упустили из вида, что имеем дело с антиподом-австралийцем, для которого наши морские обычаи и законы общежития могли быть неизвестны и даже смешны. Когда он уселся с ногами на диван [в кают-компани] и, не снимая шляпы, стал допрашивать офицеров о переходе с мыса Доброй Надежды, о размерах и вооружении корвета и дальнейшей программе его плавания, ... то получил приглашение сообразоваться с кают-компанейскими правилами." И хотя дальше беседа пошла вполне дружелюбно, на следующий день моряки увидели, что в местной газете их "разделали самым бесцеремненным образом. ... Чего, чего только не было напечатано и крупным и мелким шрифтом на большом листе газеты о прибывших московитах, о их хищных намерениях, о незнании азбуки морской вежливости, о ничтожестве и бессилии русского флота и т.д." Надо сказать, что хоть Конкевич и сгустил краски, газета 'The South Australian Advertiser' действительно писала с изрядной долей снобизма: "Офицеры ... были умеренно корректны, но далеки от искренней сердечности, впрочем, возможно, один-два дня, проведенные ими в нашем порту, и улучшат дело как в этом плане, так и в отношении чистоты судна". Отдавая должное аделаидцам, надо сказать, что один из местных жителей, Джон Бикерс, в письме редактору газеты написал, что ему было стыдно читать "оскорбительные замечания" газетчиков. "Что теперь сможет сказать о нас и о хваленном гостеприимстве Джона Буля этот великий народ?" – с возмущением писал он. Но к тому времени, когда было опубликовано это письмо, русский корвет уже покинул порт.

Во время визита "Боярина" в Аделаиде жил некий русский, две содержательные статьи которого, подписанные псевдонимами «Д.» И «Т. G.», в начале 1871 г. были опубликованы в «Кронштадтском вестнике». Хотя автор и не раскрывает своего инкогнито, но по косвенным свидетельствам можно заключить, что это был человек с литературными способностями, в свое время поживший на русском Дальнем Востоке, – возможно бывший морской офицер в отставке, – состоятельный, входящий в высшее колониальное общество, и, как кажется, довольно критично относящийся к австралийской жизни. В одной из своих статей в "Кронштадтский вестник" он писал:

"Из русского вы не найдете ничего в Аделаиде, кроме стеариновых свечей Невского завода и то контрафакции [подделки], и двух пушек из-под Севастополя, присланных королевой в дар Аделаиде. Пушки эти помещались сначала в ботаническом саду на показ почтенной колониальной публике, но потом нашли, вероятно, что держать подобные предметы вместе со зверями, птицами и растениями не совсем прилично, поэтому перевезли их в артиллерийский парк, где они могут служить поучительным примером для колониальной артиллерии, металл орудий которой далеко уступает нашему, да и самые орудия, кажется, времен Нельсона и Абукирского сражения. Как бы то ни было, колониальные артиллеристы, не краснея, сознаются в превосходстве нашего артиллерийского металла.

В Аделаиде находятся консула почти всех держав, даже Бельгии, державы вовсе не морской, за исключением России; хотя русским очень редко приходится бывать в этих странах, однако такой факт, как прибытие императорского российского корвета "Боярин", может повториться опять, и, если будет консул в Аделаиде, множество затруднений могут быть устранены при посредстве его. Я знаю некоторых из представительных личностей в городе, пользующихся всеобщим уважением и почетом, и уверен, что они за великую честь и счастье сочли бы без всяких субсидий со стороны русского правительства представлять такую великую нацию, как Россия, и с радостью заплатили бы 50 и даже 100 фунтов за форму, присвоенную этому званию, чтобы щеголять на балах и официальных собраниях у губернатора и при открытии парламента".

Источники: А.Беломор. Из записной книжки моряка. СПб., 1901, с.352-355; *The South Australian Advertiser*, 10, 11, 16, 17 May 1870; Д. Южная Австралия. Аделаида. – Кронштадтский вестник, 28 марта 1871.

(продолжение следует)